

Прокопенко Данил Романович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Юридический факультет

Россия, Москва

danil.prokop3nko@yandex.ru

Prokopenko Danil

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Law

Russia, Moscow

РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена анализу развития научной мысли о правовой природе мирового соглашения и ее актуальному состоянию. История и теория гражданского права и процесса показывает, что мировое соглашение не является отдельным видом гражданско-правового договора, его также нельзя отнести к виду примирительной процедуры. Автор придерживается комплексного подхода к правовой природе мирового соглашения и предлагает рассматривать его как фактический состав.

Ключевые слова: мировое соглашение, мировая сделка, правовая природа, примирительная процедура, примирение, фактический состав.

DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE ON THE LEGAL NATURE OF A SETTLEMENT AGREEMENT

Annotation: the article is devoted to the analysis of the development of scientific thought on the legal nature of a settlement agreement and its current status. The history and theory of civil law and proceedings shows that the settlement agreement is not a

separate type of civil law contract, it also cannot be attributed to the type of conciliation procedure. The author adheres to a comprehensive approach to the legal nature of a settlement agreement and proposes to consider it as a factual composition.

Key words: settlement agreement, settlement transaction, legal nature, conciliation procedure, conciliation, factual composition.

Учение о мировых сделках берет свое начало в римском праве, где данный институт рассматривался в плоскости материального права. Так, Ульпиан в 50-й книге «Комментариев к эдикту» пишет: «кто заключает мировую сделку, тот как бы вступает в соглашение о сомнительном деле и о находящемся в неопределенном положении и неоконченном споре» [1; с. 297].

Римская *transactio* (мировая сделка) понималась как отказ стороны от требования вследствие удовлетворения получением меньшего по сравнению со своими первоначальными притязаниями или взаимный частичный отказ от обязательств с целью избежания тяжбы [2; с. 257]. Первоначально она не признавалась самостоятельным договором и реализовывалась посредством других сделок, например, новации, но уже в юстиниановском праве исполнившей по мировой сделке стороне предоставлялась защита посредством *actio praescriptis verbis*, что означало включение *transactio* в разряд безыменных контрактов [2; с. 257].

Поскольку в науке до сих пор не утихают споры о том, подлежит ли отдельному урегулированию мировая сделка в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), следует рассмотреть вопрос о том, является ли она отдельным видом договора. Например, Д.Л. Давыденко, основываясь по большей части на зарубежных источниках и политико-правовых мотивах, предлагает дополнить Раздел IV ГК РФ («Отдельные виды обязательств») главой «Мировое соглашение» [3; с. 162-166]. Так как подобные новеллы значительно отразятся на сущности судебных мировых сделок и процессуальной перестройке в данной

области, необходимо проанализировать юридическую обоснованность указанной позиции.

Действительно, в развитых континентальных правовых порядках (Германия, Франция, Италия) гражданские кодексы (уложения) содержат нормы о мировых сделках. Кроме того, в Проекте Гражданского уложения Российской империи также присутствовала Глава XXV «Мировая сделка» [4; с. 599].

Как известно, названные правовые акты базируются на учениях римских юристов и (или) пандектистов. При этом стоит учитывать, что возведение того или иного типа соглашения в римском праве в категорию безымянных контрактов преследовало цель придания такому соглашению судебной (преторской) защиты [5; с. 606-610]. С одной стороны, в классическом римском праве *transactio* реализовалась посредством других сделок (например, стипуляции), с другой – значительной части мировых сделок присущи предоставления типа безымянных контрактов (*do ut des* и т.д.). Получается, что *transactio* могла быть как договором, так и безымянным контрактом.

Данная особенность не была учтена составителями кодификаций гражданского права, рассматривавшими мировую сделку как отдельный вид договора и, соответственно, обладающего самостоятельной *causa*. О фактически слепой рецепции свидетельствует и расположение глав о мировой сделке в актах кодификации: как и в Дигестах, они находятся в конце раздела об обязательствах.

Исследователи, поддерживающие наличие особой *causa* у мировой сделки, полагают, что ее основание заключается в желании сторон преобразовать существующие отношения из спорных в бесспорные [6; с. 12-13]. На этой же позиции стоял Д.Д. Гримм, считавший, что *поводами* совершения мировой сделки могут быть спорный характер отношения и неизвестность или неуверенность относительно его размера и фактической возможности реализации притязания, без которых сама мировая сделка невозможна (другими словами, мировая сделка без указанных атрибутов недействительна) [7; с. 361].

Стоит согласиться с Д.Д. Гриммом в том, что данные сомнения или спор лиц являются лишь *поводом* совершения мировой сделки. Иначе говоря, речь идет не о *causa* – основании сделки, ее правовой цели, а о *мотиве*. Мотив же, по общему правилу, не входит в юридический состав сделки, более того, «признать за мотивами такое значение, которыми обуславливалась бы действительность сделки, значило бы нанести непоправимый ущерб обеспеченности гражданского оборота» [8; с. 706-707]. Поэтому мировая сделка не является отдельным видом договора, но к ней применимы большинство общих положений об обязательствах и отдельных их видах Гражданского кодекса РФ, а также нормы Трудового кодекса РФ, Семейного кодекса РФ и т.д. в случае, если мировая сделка направлена на возникновение, изменение или прекращение иных субъективных прав, не относящихся к гражданским.

Переходя к центральному вопросу дискуссии – правовой природе судебных мировых сделок (мировых соглашений) – следует сделать оговорку о том, что отсутствие собственной *causa* мировой сделки (даже внесудебной) не умаляет ее материально-правовой составляющей.

Итак, традиционно выделяются четыре позиции:

1. Мировое соглашение – институт материального права.
2. Мировое соглашение – институт процессуального права.
3. Мировое соглашение – комплексный правовой институт.
4. Мировое соглашение – примирительная процедура.

1. Материально-правовая теория

К первой группе исследователей во многих работах, посвященных мировой сделке, относят дореволюционных ученых и, в первую очередь, И.Е. Энгельмана, который указывал, что «мировая сделка по существу своему – учреждение гражданского права, поэтому ее допустимость, условия, действительность и обязательность определяются по нормам гражданского права» [9; с. 446]. В то же время профессор разделял внесудебные и судебные

мировые сделки, при этом последние называл «процессуальными сделками». Кроме того, он указывал на их процессуальное значение: прекращение спора (процесса), невозможность предъявления тождественного иска, возникновение права на принудительное исполнение, которое, к слову, изначально не было предусмотрено Уставом гражданского судопроизводства 1864 г.

Аналогичным образом К.Н. Анненков в своей работе вначале заявляет о том, что учение о мировых сделках, поскольку они являются договорами, относится к сфере материального права, но далее дополняет, что заключение мирового соглашения влияет на производство по делу и в этой связи соприкасается с процессуальным правом [10; с. 225].

Пожалуй, действительно сторонниками материально-правовой теории судебной мировой сделки, практически не рассматривающими ее процессуальные последствия, можно признать немногих представителей науки. Так, например, А.Х. Гольмстен определял мировую сделку как «договор, в силу которого истец и ответчик в данном процессе соглашаются прекратить существующий между ними спор» и установить новое договорное отношение [11; с. 267-269].

2. Процессуально-правовая теория

Зарождение концепции мирового соглашения как института процессуального права, как заявляет М.А. Рожкова, прослеживается в работах советских процессуалистов ввиду «угасания интереса» к данному вопросу со стороны цивилистов [12; с. 428]. С другой стороны, приведенные ранее позиции ученых показывают, что мировое соглашение являлось объектом пристального внимания процессуалистов еще до революции.

Уже на начальном этапе строительства советского государства и правопорядка высказывалась мысль о том, что судебная и внесудебная мировые сделки по своему существу являются обычными договорами, если они дают лишь право на получение судебного приказа по ним; разница между ними

прослеживается лишь в том случае, если по мировому соглашению возможно непосредственное принудительное исполнение без обращения в суд [13; с. 381]. Представляется, что именно в зависимости от действующего процессуального законодательства, циклично (не)допускающего принудительное исполнение по судебным мировым сделкам, в доктрине преобладало распространение материальной или процессуальной концепций мировых соглашений.

Например, С.Н. Абрамов, объясняя сущность мирового соглашения, указывал на следующие его особенности: мировое соглашение влечет прекращение производства по делу, имеет силу судебного решения и может быть принудительно исполнено [14; с. 207]. Распространение такого понимания мирового соглашения в некоторой степени действительно сводилось к его научной «процессуализации».

Наибольшую известность получила дискуссия о соотношении процессуальных и материальных элементов мирового соглашения между М.А. Гурвичем и Р.Е. Гукасяном.

Так, по мнению М.А. Гурвича, в основе мирового соглашения фактически всегда лежит сделка, однако сущность его заключается в согласованных и одновременных обращениях сторон к суду [15; с. 105]. Р.Е. Гукасян, в свою очередь, считал, что мировое соглашение не всегда содержит акт распоряжения материальным правом, оно включает в себя акты реализации процессуальных прав обеими сторонами, посредством которых они отказываются от своего права на судебную защиту, и акты осуществления права на заключение мирового соглашения, а в целом является процессуально-правовым договором, влекущим юридические последствия только в случае вынесения соответствующего определения судом [16; с. 129-132]. Отвечая на данные доводы, М.А. Гурвич указывал, что мировое соглашение не относится к процессуальным договорам, оно представляет собой сложный юридический состав, состоящий из материально-правовой сделки и процессуальных элементов [17; с. 125].

Если понимать гражданский процесс как «нормированную законом деятельность» (динамическая концепция), то и конструкция процессуальных договоров не противоречит самой его сущности [18; с. 51]. Однако в данной статье мы будем опираться на понятие гражданского процесса как публично-правового правоотношения между судом и иными участниками процесса [19; с. 29-31], а потому рассмотрим мировое соглашение с точки зрения теории юридических фактов как двигателей гражданских процессуальных правоотношений.

Согласно действующему Гражданскому процессуальному кодексу РФ (далее – ГПК РФ), заключение мирового соглашения расценивается как право сторон [20; ст. 39, 46]. В доктрине данное право определяется как распорядительное (диспозитивное), поскольку оно «тесно связано с материальными правами, составляющими содержание спорных материальных правоотношений» [21; с. 357]. Указанному праву корреспондирует обязанность суда утвердить мировое соглашение, если оно не противоречит закону и не нарушает права третьих лиц. При этом само по себе соглашение сторон не является юридическим фактом, в силу которого у суда возникает обязанность утвердить его; она появляется только при наличии волеизъявлений сторон, обращенных к суду, и только вследствие утверждения судом мирового соглашения в форме принятия судебного акта и вступления его в законную силу наступают правовые последствия, к которым и стремились стороны [22; с. 182-183].

Политико-правовое объяснение этой системы заключается в том, что «обладателю субъективного гражданского права принадлежит автономия в распоряжении своим правом до процесса, но если он обратился к суду, то и должен считаться с организацией процесса <...> дальше уже дело государства организовать процесс наиболее целесообразно для охраны правопорядка» [23; с. 23].

Таким образом, для наступления последствий мирового соглашения необходимо совершение целого набора действий сторон и суда в определенной последовательности, то есть юридического состава (на что указывают и Р.Е. Гукасян, и М.А. Гурвич) – совокупности «потенциально-юридических» фактов, необходимых для наступления правовых последствий, предписанных нормой права [24; с. 67-68]. К этим фактам относятся:

1) заключение сторонами мирового соглашения (подписание договора);

Согласно позиции ВАС РФ, не утвержденное судом мировое соглашение не влечет правовых последствий по делу, так как выражает лишь намерение сторон на его заключение [25].

Действительно, такое соглашение не является основанием для прекращения производства по делу, однако стоит согласиться с С.В. Моисеевым в том, что в данном случае есть основания для квалификации подобного соглашения как договора материального права [26; с. 124], поскольку наличие процесса между сторонами само по себе не препятствует возникновению, изменению или прекращению прав и обязанностей между ними.

Так, если намерения сторон направлены на заключение договора вне зависимости от его утверждения судом (например, они начали исполнять его до утверждения судом), то указанный договор является юридическим фактом материального права. Во всех иных случаях не утвержденное мировое соглашение должно считаться незаключенным, поскольку подразумевается, что существенным условием мирового соглашения является утверждение его судом.

2) волеизъявление обеих сторон, обращенных к суду, с ходатайством об утверждении мирового соглашения;

По мысли О.А. Красавчикова, данное юридическое действие является сонаправленным, а не взаимным, поскольку адресатом волеизъявления всегда является третье лицо – суд, действие которого и приведет к окончательному правовому результату.

3) *вынесение определения об утверждении мирового соглашения и его вступление в законную силу.*

Накопление всех фактов юридического состава приводит к процессуально-правовым (например, прекращение производства по делу) и материально-правовым последствиям (например, новация обязательства). Вопреки доводам некоторых ученых [27; с. 15-16] о том, что мировое соглашение может не влечь материально-правовых последствий, подтверждение сторонами в мировом соглашении допроцессуальных прав и обязанностей не является юридическим фактом материального права только тогда, когда заявленное в суд требование изначально не было зрелым. В ином случае, утверждение мирового соглашения приведет к преобразованию правопритязания в право требования, которое станет активным только по истечении срока на добровольное исполнение мирового соглашения.

Стоит также согласиться с Р.Е. Гукасяном и практикой арбитражных судов [28; 29] в том, что, заключая мировое соглашение, стороны отказываются от судебной защиты своих прав, поскольку между сторонами больше нет спора о праве или правовой неопределенности, они урегулируют возникшие разногласия без помощи суда [30; с. 34]. Однако деятельность суда на этом не прекращается: судебная защита трансформируется в судебную охрану прав и интересов сторон и третьих лиц, которая заключается в исследовании фактических обстоятельств спора, оценке доказательств для проверки законности такого соглашения, вынесении определения и обеспечении его исполнения.

3. Комплексная теория

На современном этапе большинство исследователей придерживаются комплексной теории мирового соглашения. Так, например, Д.Б. Абушенко считает, что мировое соглашение имеет двойственную правовую природу: материально-правовой фундамент является предпосылкой для конструирования всего института [31; с. 22].

С другой стороны, как можно заметить, лишь незначительное количество ученых как дореволюционного, так и советского периода не рассматривали материальную или процессуальную стороны мирового соглашения.

Следовательно, история развития научной мысли показывает, что знания о комплексной теории мирового соглашения существовали на каждом этапе эволюции российского гражданского процессуального законодательства.

4. Мировое соглашение как примирительная процедура

Первоначальная редакция ч. 2 ст. 138 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) содержала следующую формулировку: «Стороны могут урегулировать спор, заключив *мировое соглашение или используя другие примирительные процедуры*, если это не противоречит федеральному закону» [32] (выделено нами – Д.Р.). Грамматически толкуя данную норму, представители доктрины рассматривали мировое соглашение как вид примирительной процедуры [33; с. 23-24]. Эта позиция поддерживалась и арбитражными судами:

«В силу ст. 138 АПК РФ мировое соглашение является примирительной процедурой и одним из способов прекращения судебного уже имеющегося спора, возникшего в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств ответчиком по какой-либо гражданско-правовой сделке» [34; 35].

Если рассматривать примирительную процедуру как процедуру урегулирования конфликта посредством принятия сторонами приемлемого решения и достижения ими определенного соглашения [36; с. 149-153], то мировое соглашение не может считаться такой процедурой. Роль мирового соглашения в примирении сторон состоит в том, что оно может стать его результатом, но не самим процессом примирения или отдельным видом примирительной процедуры. В противном случае мы можем прийти к такому абсурдному выводу, что стороны, достигнувшие компромисса, например, посредством переговоров, и оформившие свое решение мировым соглашением,

использовали для примирения две примирительные процедуры: сначала переговоры, а затем мировое соглашение.

Данную позицию поддержал и российский законодатель, вследствие чего в АПК РФ были внесены изменения: введенная ст. 138.6 теперь рассматривает мировое соглашение как один из возможных результатов примирения лиц, участвующих в деле.

Выводы

Мировая сделка не может признаваться отдельным видом договора, поскольку у нее отсутствует собственная кауза. Мировое соглашение как институт включает в себя процессуально- и материально-правовые элементы, что обосновывает разумность его комплексной правовой природы. Для реализации сторонами распорядительного права на заключение мирового соглашения необходимо накопление юридических фактов в определенном порядке – юридического состава, влекущего процессуальные и материальные последствия. Мировое соглашение не может рассматриваться как вид примирительной процедуры, поскольку оно является окончательным актом примирения, одним из его возможных результатов.

Список литературы:

1. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. 2-е изд., испр. М. 2008. – 584 с.
2. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник / под общ. ред. Д. В. Дождева; пер. с ит.: И.И. Маханькова. М. 2007. – 463 с.
3. Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дис. ... к.ю.н. М. 2004. – 257 с.
4. Гражданское Уложение: проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения: с объяснениями,

извлеченными из трудов Редакционной Комиссии. Т. I / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А. Л. Саатчиан. СПб. 1910. – 1215 с.

5. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 3-е изд., испр. и доп. М. 2014. – 784 с.

6. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань. 1890. – 93 с.

7. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / Под ред. В.А. Томсинова. М. 2003. – 495 с.

8. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права: Часть общая. Т. I. СПб. 1911. – 780 с.

9. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев. 1912. – 632 с.

10. Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Том VI: 1. Мировой устав; 2. Мировые сделки и 3. Третейский суд. СПб. 1887. – 307 с.

11. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 5-е, исп. и доп. СПб. 1913. – 411 с.

12. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М. 2008. – 523 с.

13. Ратнер А.С. Мировые сделки в советском законодательстве // Вестник Советской Юстиции. Харьков. 1924. № 13. С. 380-382.

14. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.Ф. Клейнмана. М. 1940. – 352 с.

15. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. Труды ВЮЗИ. М. 1965. Т. 3. С. 62-117.

16. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Отв. ред.: Викут М.А. Саратов. 1970. – 190 с.
17. Советский гражданский процесс. Учебник / Под ред.: Гурвич М.А. 2-е изд., испр. и доп. М. 1975. – 399 с.
18. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М. 2015. – 366 с.
19. Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки / пер. с нем. Д.С. Ксенофонтовой; отв. ред. Д. Х. Валеев. М. 2019. – 240 с.
20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
21. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М. 2020. – 992 с.
22. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М. 1917. – 429 с.
23. Рязановский В.А. Единство процесса (Памяти А.А. Симолина). Иркутск. 1920. – 33 с.
24. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М. 1958. – 183 с.
25. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.09.2009 № 17447/08 по делу № А56-45577/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса: дис. ... к.ю.н. М. 2001. – 152 с.
27. Абдрашитов А.М. Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2. С. 15-18.
28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2018 № Ф05-20499/2017 по делу № А40-59928/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2018 № 09АП-62851/2017 по делу № А40-119810/16 // СПС «КонсультантПлюс».
30. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М. 2014. – 782 с.
31. Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе. Тверь. 2013. – 319 с.
32. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
33. Сахнова Т.В. О реформах цивилистического процесса 2018 - 2019 гг.: взгляд сверху // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 12-29.
34. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.03.2015 № Ф05-4073/2014 по делу № А41-18453/13 // СПС «КонсультантПлюс».
35. Постановление ФАС Московского округа от 28.03.2012 по делу № А41-2552/10 // СПС «КонсультантПлюс».
36. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. СПб. 2010. – 320 с.